

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ КЕНА УИЛБЕРА²

В настоящем докладе передо мною стоит двойная цель: во-первых, предложить введение в изучение интегральной философии Кена Уилбера в рамках формально озвученного и в дальнейшем опубликованного текста; и, во-вторых, не потеряться в сухих наукообразных формулировках, а передать некое живое присутствие, которое как раз и характеризует важнейшую особенность интегральной философии, стремящейся превзойти ограниченные дискурсы и практики, чтобы придти к большей целостности сознания и бытия — в науке, культуре и обществе, самовыражении и искусстве.

Кен Уилбер — американский мыслитель, родившийся в 1949 году, автор более двух десятков книг, написанных в жанре серьёзных теоретических исследований (эволюции человечества и Космоса, духовности и религии, психологии развития, исследований сознания, трансперсональной психологии и социологии, философии науки, эпистемологии и трансдисциплинарности и т. д.), а также популярных введений — доступных экскурсов в своё собственное богатое наследие. Все его книги, первая из которых, «Спектр сознания», была написана в 1973 году в возрасте 23–24 лет, до сих пор активно продаются. Труды Уилбера переведены более чем на двадцать пять языков мира, что делает его одним из самых переводимых авторов — если не самым переводимым, — пишущих книги на академическую тематику.

Наследие Уилбера огромно, за последние сорок лет его работа претерпевала последовательную эволюцию четыре — пять раз, причём каждый этап характеризовался коренным пересмотром и расширением предыдущей парадигмы. Это делалось под влиянием накопленных в результате полученного качественного критицизма и собственного экстенсивного кросс- и метапарадигматического исследования «аномалий» (в смысле терминологии, предложенной известным философом науки Томасом Куном, к концепциям которого Уилбер обращается очень часто). Сегодня имеется восемь томов собрания сочинений Уилбера, а также ряд книг, не вошедших ещё в новые тома (которые, несомненно, будут изданы

¹ Психолог, клинический психолог, выпускник кафедры медицинской психологии и психофизиологии факультета психологии СПбГУ. Отв. ред. русского отделения журнала «Integral Leadership Review». Соучредитель проекта «Altstates.Net» — портала, посвящённого академическим исследованиям изменённых состояний сознания. Переводчик и редактор переводов ряда книг и статей Кена Уилбера. Email: eapustoshkin@gmail.com.

² Текст доклада, прочитанного на сорок первом семинаре Центра по изучению эзотеризма и мистицизма 17 июня 2013 г. Текст впоследствии был дополнен и публикуется в авторской редакции.

впоследствии). Помимо этого ежегодно публикуются статьи и книги, так или иначе рассматривающие его наследие в таких дисциплинах, как философия, психология, духовность, искусство (живопись, кино и театр) и т. д. Раз в два — три года проводится международная конференция по интегральной теории, в которой участвуют исследователи и практики со всего мира.

Приступая к изучению философского наследия Уилбера, необходимо, по возможности, быть готовым к тому, что ваше собственное понимание его трудов также будет претерпевать изменения (в направлении всё большей сложности получаемого воззрения и мировоззрения). В этом смысле неоднократно отмечалось, что в трудах Уилбера предлагается «психоактивная» (то есть активно трансформирующая сознание) ментальная система координат. Она постепенно разоблачает цепляющийся за меньшие и более узкие практики и перспективы рассудок, открывая ему горизонты всё большей целостности. Опыт показывает, что в случае недостаточной готовности и открытости подобное разоблачение может вызывать крайне агрессивную реакцию, выражающуюся нередко в виде токсичной критики и малообоснованных атак *ad hominem* — нападков на личность автора (зеркально отражаемых последним в тех местах своих трудов, которые им отведены под рассмотрение разнообразной критики), а также нападков на исследователей интегральной теории и практики.

Разумеется, сами критики, такое впечатление, уверены в своей правоте и праведности своего раздражения и имеют свой взгляд на работы Уилбера, однако здесь необходимо отметить два важных момента. Во-первых, во многих случаях критики — особенно самиздатовски публикующиеся в интернете — не демонстрируют на практике сколь-нибудь адекватное владение рассматриваемым материалом (корпусом трудов Уилбера и многообразием затрагиваемых им концепций и перспектив), что не мешает им пытаться кавалеристским наскоком деконструировать созданное Уилбером (созданное в результате трёх — четырёх десятилетий кропотливого интеллектуального труда, наполненных десятками тысяч часов не только интеллектуального чтения, но и медитативно-созерцательной практики). Они это пытаются сделать без предложения взамен чего-то равноценного по своим масштабности, качеству и значимости в плане поставленных интегральным проектом целей. Иные критики потратили буквально годы в попытке доказать, что труды Уилбера *смехотворны и не заслуживают внимания* (совершая тот тип коммуникативного действия, который крупнейший и сильно повлиявший на Уилбера немецкий мыслитель Юрген Хабермас назвал «перформативным противоречием»: больно уж много внимания они уделяют тому, что «не достойно внимания» и «в корне ошибочно»). Это одно из свидетельств недостаточной саморефлексии и самокритики со стороны самих критиков.

Во-вторых, на мой взгляд, гораздо интереснее и практичнее использовать такое богатое наследие не для доказательства собственной правоты самому себе (столь распространённой формы удовлетворения своего эго), а для ревизии и преобразования своего собственного сознания и его установок через уважительное тонкое герменевтическое вчувствование в целостную систему синтетической мысли, предложенную таким, бесспорно, мощным интеллектуалом, как Уилбер. Для меня лично постепенное знакомство с трудами Уилбера служило хорошей лакмусовой бумажкой для моего собственного эго: в каких моментах я демонстрирую упрямое несогласие и не готов даже рассмотреть хотя бы *гипотетическую* возможность того, что тот или иной предложенный Уилбером взгляд, порою противоречащий моему личному «здоровому смыслу», может иметь (а он, как правило, и имеет) под собой серьёзную основу.

Как вам, вероятно, уже становится понятным, интегральную философию Кена Уилбера, как и любого другого выдающегося мыслителя, невозможно передать в своей целостности в формате одного выступления. Более того, существуют целые образовательные курсы, посвящённые постепенно всё более глубокому погружению в его философию. Стереотипный подход к презентации интегральной философии Уилбера через перечисление компонентов его интегральной модели я считаю неудовлетворительным, поскольку в нём зачастую отсутствует какая-то живая искра, вместо которой имеется лишь абстрактное «говорение» о «метакартах» — от подобного говорения ускользает тот невероятный трансформирующий потенциал, который содержится в метасистеме координат, разработанной Уилбером и развиваемой нововозникающей плеядой интегральных исследователей.

Эта метасистема координирует различные теории и практики, а сама *интегральная парадигма* определяется Уилбером не как теоретизирование (пусть даже и с приставкой «мета»: метатеоретизирование), а как набор *практик* по задействованию психической, духовной, социальной и объективной реальности. Всё, что меньше, чем практическое задействование этих измерений, не интегрально.

Вместо того, чтобы попытаться изложить интегральную философию Кена Уилбера (тем самым оказавшись в ситуации, как в известном анекдоте, заканчивающемся словами: «Мне Мойша напел»), я считаю гораздо более ценным для уважаемых слушателей и впоследствии читателей данного доклада попытаться изложить возможные пути к целостному изучению трудов Уилбера, поделиться некоей методологией, настраивающей на самую серьёзную и уважительную работу.

На самом деле, несмотря на всю важность популяризации сложных идей для общества, по моему мнению, в случае с Уилбером (как и многими другими выдающимися мыслителями) подобная популяризация порою может лишать слушателя или читателя чего-то очень ценного — а именно: ощущения насыщенной необходимости лично познакомиться с его блестящей

и оригинальной мыслью, которая не просто затрагивает сухие и абстрактные теоретические вопросы, вопросы категоризации и классификации реальности и различных дисциплин. Нет, интегральное видение Уилбера выковано в мучительном горниле поиска ответов на предельные вопросы бытия, бытия каждого из нас, они затрагивают не просто сферу чистого разума, но сферы практического разума и способности суждения — пространство нашего жизненного мира как такового; по своей масштабности и бытийной значимости затрагиваемые им вопросы и предлагаемые решения сопоставимы с вопросами и решениями, над которыми бились экзистенциалисты и духовные мыслители настоящего и прошлого.

Я намеренно до настоящего момента обходил стороной какое-либо конкретное погружение в ту или иную основную концепцию, излагаемую Уилбером (а любую из них можно обсуждать часами), попытавшись предложить по касательной некую метаперспективу на всё «вместилище» его системы в целом. Мой опыт показывает, что гораздо лучше и интереснее бывает раскрывать какие-то основополагающие аспекты интегрального подхода в живом диалоге (например, через вопросы и ответы и взаимный резонанс). Вообще, критика исключительной монологичности и призыв к активной диалогичности являются вшитыми в ткань интегральной философии. В этом смысле она критикует излишнюю увлечённость абстрактными теоретизированиями, которым зачастую характерна диссоциация от тела, духа и социокультурных реалий.

Однако перед тем как мы перейдём к более диалогичному режиму вопросов и ответов, я всё же со всем уважением отнесусь к предложенному жанру и формату академического выступления и воспользуюсь им в попытке вас заинтриговать. Заинтриговать, возможно, достаточно, чтобы кто-то из вас преисполнился должного уважения, уважения достаточного, чтобы временно (а порою и на достаточно серьёзный срок) отстраниться от своих предубеждений и предустановок и погрузиться в изучение невероятно интенсивного и живого наследия Кена Уилбера. Способность к подобной децентрации от своих личных установок есть признак зрелости постконвенциональной личности (а упражнение по децентрации приводит к возрастанию и укреплению этой зрелости).

Во мне теплится надежда на то, что, быть может, после данного выступления в изучении трудов Уилбера вы не будете делать излишне поспешных и скоропостижных выводов (и это один из важнейших аспектов методологии исследования его работ). Для меня и многих читателей в трудах Уилбера ощутимо присутствие некоей эротической силы — того, что Уилбер назвал греческим термином «Эрос». Согласно Уилберу, Эрос как спонтанное стремление к трансценденции и новизне пронизывает весь Космос. Космос с большой буквы — это пифагорейский термин, который Уилбер заимствует для обозначения всеединства *всего вообще*, всей тотальности мира, вселенной. Речь идёт не просто о

физической и мёртвой вселенной энтропии, а о живой вселенной спонтанной самоорганизации «порядка из хаоса», которая в течение миллиардов лет развёртывается через огромные тектонические пласты всё возрастающей сложности материи-сознания. Силою своей самоорганизации Космос развернулся от прегензии кварков и атомов до раздражимости клеток и сенсорных систем организмов, дойдя в своём развитии (которое есть обвитие предыдущих уровней сложности самоорганизации духа и материи) до чувствующего и мыслящего человека, научившегося обращать своё сознание не просто на сенсомоторный мир предметов, а в самое себя, тем самым в результате медитативного созерцания найдя в сердце своего внутреннего опыта сам Дух — вездесущее и непреходящее присутствие, неопишущую и неразгадываемую тайну бытия, ускользающую от любой формализации, ибо она и есть то, что формализует, равно как и созерцает. Как тут не вспомнить слова Василия Васильевича Налимова: «Мир есть Тайна — нам дано её только углублять».

Именно с Духа начинается повествование Уилбера и Духом же оно заканчивается. Реабилитации духовных и трансперсональных измерений как эмпирически установленного пространства потенциалов человеческого развития в век разочарованного цинизма посвящены все, без исключения, работы Уилбера. Речь идёт об универсальной легитимизации многообразия трансперсональных дискурсов и практик, которые с кросскультурной настойчивостью возникали в дисциплинах религий, мистицизма и эзотеризма всего мира на протяжении истории человечества, — легитимизации перед лицом современной и постсовременной личности, науки и культуры. А также легитимизации современности и постсовременности (многообразия течений модерна и постмодерна) перед лицом досовременных религий и духовностей.

Уилбер утверждает, что мы на пороге перехода от мира противоречащих друг другу противоположностей, проявляющегося в непримиримом противоборстве дисциплин, сфер ценностей, перспектив, к миру интеграции, постепенно находящей место и контекст всем ныне существующим мировоззрениям, подходам и практикам по задействию реальности — от религии до науки, технологии, культуры и искусства. Этот переход будет совершаться долго и мучительно, однако, если судить по данным исследований психологии взрослого развития, впервые в истории человечества значительная часть населения планеты (около 5 %) приближается к тому, что можно назвать интегральными стадиями развития сознания (стадиями, на которых идёт отказ от видения всего сквозь призму фрагментации, дуалистических игр и противоборств, вместо чего постепенно обрисовываются контуры интегрального видения колоссальной целостности и неразрывности всех процессов, происходящих в Космосе — Космосе человеческом и вселенском).

Творчество и исследовательская мысль Уилбера развивались через последовательность стадий, в ходе которых он, порою радикально, пересматривал основные положения своей теоретической системы координат и значительно её расширял. Самим Уилбером и исследователями его работ выделяется четыре — пять общих стадии, условно называемые «уилбер-1», «уилбер-2», «уилбер-3», «уилбер-4» и «уилбер-5».

«Уилбер-1» (1973–1979) — так называемая «романтическая фаза» Уилбера. Постулируется наличие спектра сознания, включающего уровень маски, эго, целого организма, трансперсональные уровни и сознание единства. Основная подоплёка в том, что разные психологические и эзотерические школы и методы не обязательно противоречат друг другу, а скорее просто направлены на разные уровни спектра сознания (психологическое консультирование работает с интеграцией уровня маски/тени; психоанализ интегрирует эго; биоэнергетическая, гуманистическая и экзистенциальная психология направлены на уровень целого организма; трансперсональная психология работает с трансперсональными, или надличностными, диапазонами спектра; буддизм махаяны и ваджраяны, адвайта-веданта, эзотерические ветви христианства, ислама и иудаизма занимаются развитием сознания недвойственного единства). Романтической фазой называется потому, что Уилбер на данном этапе придерживался взглядов ретроромантизма — идеи, что человеку (а также человечеству) изначально было доступно сознание единства, но в дальнейшем он по какой-то причине его теряет, когда к нему прирастают более несовершенные и ограниченные уровни, искажающие его истинную природу. В процессе психодуховного развития нужно было постепенно снять эти лишние уровни (через разотождествление от них), чтобы вернуться к изначальному недвойственному состоянию сознания единства.

«Уилбер-2» (1980–1982) — фаза «развития к благу». В процессе дальнейшего исследования Уилбер встретился с огромным количеством данных, противоречащих его первоначальной романтической позиции. Прежде всего, речь идёт о сведениях, накопленных различными направлениями психологии развития и антропологии. Отказавшись от идеи, что человек, дескать, изначально когда-то был в состоянии единства, а потом был «изгнан из рая» и теперь ему необходимо «возвращаться к благу» и «потерянному раю» (типичные мотивы ретроромантизма), Уилбер предложил модель прогрессивного развития человека от доличностных к личностным и надличностным уровням сознания (от доперсональных к персональным и трансперсональным). По его мнению, подобная модель гораздо точнее и правильнее отражала реально происходящие и весьма сложные процессы человеческого роста и развития, многочисленные сведения о которых были накоплены в соответствующих дисциплинах человекознания. Основную идею данной фазы можно выразить в сентенции, предложенной Джеком Энглером,

американским трансперсональным психологом и исследователем стадий созерцательного развития в рамках традиции тхеравады: «Прежде, нежели быть никем, нужно стать кем-то». Полноценное надличностное и надрациональное развитие, или духовная трансценденция, происходит после формирования, дифференциации и интеграции здоровой личности, владеющей рациональными методами познания.

«Уилбер-3» (1983–1987) — переходная фаза, в которой Уилбер развивает свою концепцию развития личности и расширяет её до включения теории множественных интеллектов, или множества линий развития. Основная мысль состоит в том, что личность, или самость, человека развивается, не восходя линейно по одной-единственной «лестнице развития», а развёртываясь через многочисленные линии развития, или интеллекты (можно выделить линии развития когнитивного интеллекта, линии развития самости, эмоционального интеллекта, линии морально-нравственного развития, межличностного интеллекта, духовного интеллекта и т. д.). Каждая линия, или «поток», развития постадийно развёртывается относительно независимо от остальных. Например, человек может быть хорошо развит в плане когнитивного интеллекта (познавательной линии), но плохо развит в эмоциональной сфере.

«Уилбер-4» (1995–2001) — собственно стадия интегральной философии, на которой вводится характерная формулировка модели AQAL [«аквал»]. AQAL расшифровывается как «all quadrants, all levels» — «все квадранты, все уровни» — или, если более полно, «all quadrants, all levels, all lines, all types, all states» — «все квадранты, все уровни, все линии, все типы, все состояния». Уилбер поставил перед собой цель предложить мировую философию, которая позволила бы объединить различные дисциплины человеческой деятельности в непротиворечивом синтезе. AQAL иначе можно было бы назвать *биопсихосоциокультурным подходом*, требующим учитывать динамики развития стадий и состояний не только в психологическом измерении, но и во внешнем объективном организме, в межсубъективной культуре и межобъективных социальных системах. Его задумка состояла в создании всеобъемлющей системы координат, которая, по его мнению, позволяет придти к более цельной и нередукционистской интеграции науки, духовности, искусства, культуры и общества.

«Уилбер-5» (2001–н.в.) — нынешняя фаза, которую критики условно называют фазой «интегральной постметафизики» и «интегрального методологического плюрализма». По мнению самого Уилбера, всё же преждевременно говорить о дифференциации отдельной стадии «уилбер-5», ибо все основные предпосылки для постметафизики и интегрального плюрализма имеются в работах, условно соответствующих периоду «уилбер-4». Однако всё же очевидно, что в его трудах происходит усложнение повествования и обращение к более высокому уровню когнитивной сложности. Ещё больший упор делается на

тетраконструировании реальности (то есть совместной эволюции всех четырёх квадрантов, или измерений нашего бытия), неразделимости эпистемологии и онтологии, переосмыслению метафизики сквозь призму постметафизики, которое выражается, в частности, в критике «мифа о данном» (выражающегося, в том числе, и в виде парадигмы отражения, согласно которой человек в своём познании отражает реальность такой, как она есть, тогда как теперь известно, что любой акт познания есть ещё и акт задействия и соконструирования этой реальности).

Имеет смысл затронуть вопросы интегральной постметафизики и интегрального методологического плюрализма на примере вопроса соотношения науки и религии. В 2006 году издательством Оксфордского университета было издано «Оксфордское руководство по религии и науке» («The Oxford handbook of religion and science»), в которое вошла глава «В направлении всеобъемлющей интеграции науки и религии: постметафизический подход», написанная Шоном Эсборном-Харгенсом в соавторстве с Кеном Уилбером. Этот текст может послужить опорным материалом для желающих более глубоко ознакомиться с вопросом.

Начинается упомянутая глава с того, что авторы заявляют о своей убеждённости: интегральный подход способен помочь разобраться с различными определениями и пониманиями «науки» и «религии» и признать важность и частичную истинность утверждений, делаемых каждой стороной в этой важной сфере человеческой деятельности и познания. Далее авторы предлагают введение в наиболее известный сегодня интегральный подход — интегральную теорию, или интегральную модель, предложенную Уилбером. Интегральная модель рассматривается с точки зрения своей *постдисциплинарности* в том, что она может быть успешно использована в контексте *дисциплинарных* подходов (в качестве примера авторы говорят об интеграции различных школ психологии в единой интегральной психологии), *мультидисциплинарности* (например, исследование экологических проблем с перспективы множества дисциплин), *междисциплинарности* (например, применение методов политологии в психологических исследованиях) и *трансдисциплинарности* (например, обеспечение взаимодействия множества дисциплин и их методологий посредством нейтральной системы координат).

Далее авторы делают введение в подходы интегральной постметафизики и интегрального методологического плюрализма (ИМП). Они утверждают следующее: «Этот постметафизический подход важен по многим причинам. В первую очередь, любая система (научная или религиозная), которая не согласуется с современной кантианской и постсовременной хайдеггеровской мыслью, не способна сохранить какую-либо интеллектуальную респектабельность (независимо от того, согласны ли вы с данными направлениями мысли, или нет, так или иначе с ними необходимо разобраться). Это означает, что любая попытка интегрировать

науку и религию должна быть, в некотором смысле, постметафизической. Во-вторых, подобно тому, как эйнштейновская физика в применении к объектам, движущимся ниже скорости света, схлопывается в ньютоновскую физику, так же и интегральная постметафизика способна включать в себе все досовременные, современные и постсовременные религиозные и научные подходы и системы без того, чтобы постулировать предсуществующие онтологические структуры» (с. 527–528).

Авторы подчёркивают, что интегральная теория опирается на посткантианское постметафизическое положение, что любые уровни реальности, выделяемые в философских или религиозных метафизических построениях (например, концепция уровней бытия в «вечной философии»), сегодня должны рассматриваться как нечто неотделимое от воспринимающего, раскрывающего и соконструирующего их сознания, а не нечто существующее само по себе как некая данность, которую исследователь просто обнаруживает. И, как следствие, само сознание исследуется не метафизическими умозрительными рассуждениями, а эмпирическим и феноменологическим методом, в результате чего преодолеваются ряд ограничений метафизики (связанных с умозрительностью построений, во многих случаях не указывающих методологию получения и проверки данных).

Интегральный методологический плюрализм же представляет собой коллекцию практик и предписаний (инъюнкций), опирающуюся на идею, что «у каждого есть своя частичная истина». Каждая практика, или предписание, может иметь отношение как к научной стороне исследований, так и к религиозной, раскрывая свой уникальный аспект реальности. Авторы подчёркивают, что, с точки зрения интегрального подхода, ни один метод не может раскрыть всю реальность в её полноте, но каждый из методов может предоставить какую-то частичную истину и какую-то полезную перспективу, или способ рассмотрения.

В деле раскрытия и включения частных истин всех перспектив интегральная теория и ИМП опираются на три принципа: принцип **неисключения** [англ. *non-exclusion*] (признание утверждений об истинности тех или иных феноменов, прошедших проверку достоверности в рамках своих собственных парадигм в соответствующих дисциплинах); принцип **обхватывания** [англ. *enfoldment*] (некоторые наборы практик более всевключающи, целостны, холистичны и всеобъемлющи, чем другие); и принцип **задействования** [англ. *enactment*] (различные типы исследований раскрывают свои уникальные типы явлений, а раскрываемое будет в значительной степени зависеть от индивидуальной психологической конституции, социального положения и эпистемологических установок исследования).

Систематическое применение интегрального подхода, как подчёркивают авторы, позволяет обрести панорамное видение, охватывающее знание прошлого и настоящего человечества, самых разных

дисциплин (от физики, химии и герменевтики до медитации и эзотеризма, нейробиологии, феноменологии, психологии, теории систем и др.). В рамках ИМП выделяется *восемь зон*, или восемь «методологических семей», при помощи которых можно исследовать любой феномен, в том числе и религиозный опыт: *феноменология* (исследование непосредственного внутреннего опыта); *структурализм* (исследование формальных, или систематизированных, паттернов непосредственного внутреннего опыта); *теория автопоэза* (исследования процессов поведенческой саморегуляции); *эмпиризм* (исследование объективно наблюдаемых поведенческих проявлений); *теория социального автопоэза* (исследование динамики саморегуляции социальных систем); *теория систем* (исследование процессов функционального приспособления частей социальной системы к поддающемуся наблюдению целому); *герменевтика* (исследование межсубъективных полей смыслов и понимания изнутри культуры) и *этнометодология* (исследование формальных паттернов взаимопонимания извне культуры). Основное утверждение состоит в том, что любой человек в любой момент времени погружён во все эти измерения (существование и материал которых раскрывается соответствующими способами исследования). Совокупное применение восьми типов методологий в исследовании и называется «интегральным методологическим плюрализмом».

Далее в статье авторы описывают свои представления о том, что интегральный подход может дать для появления «интегральной науки» и «интегральной религии», а затем и для их синтеза. По мнению авторов, всестороннее научное исследование религии в рамках интегрального подхода будет обязательно включать, как минимум, интеграцию психологии религии, феноменологии религии, нейротеологии, когнитивно-научных подходов к религии, герменевтики религии, антропологии религии, социального автопоэза и социологии религии. В заключение они подчёркивают, что науку и религию можно и следует рассматривать как «две стороны одной монеты», которые возможно интегрировать при помощи интегрального подхода.

Литература

Esbjörn-Hargens S., Wilber K. Towards a comprehensive integration of science and religion: A post-metaphysical approach // The Oxford handbook of science and religion. — Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 523–546.

Библиография трудов Кена Уилбера³

Уилбер-1 («Романтический период») — 1973–1979

The Spectrum of Consciousness. — Quest Books, 1977.

No Boundary: Eastern and Western Approaches to Personal Growth. — Shambhala, 1979. На русском языке: *Уилбер К.* Никаких границ: Восточные и западные пути личностного роста. — М.: АСТ, 2004⁴.

Уилбер-2 («Развитие к благу»; до-/над- заблуждение) — 1980–1982

The Atman Project: A Transpersonal View of Human Development. — The Theosophical Publishing House, 1980. На русском языке: *Уилбер К.* Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие. — М.: АСТ, 2004.

Up from Eden: A Transpersonal View of Human Evolution. — Anchor Press/Doubleday, 1981.

The Holographic Paradigm and Other Paradoxes: Exploring the Leading Edge of Science (под ред. Ken Wilber). — Shambhala, 1982.

Уилбер-3 (Множество линий развития) — 1983–1987

A Sociable God: A Brief Introduction to a Transcendental Sociology. — Shambhala, 1983.

Eye to Eye: The Quest for the New Paradigm. — Doubleday Books, 1984.

Quantum Questions: Mystical Writings of the World's Great Physicists (под ред. Ken Wilber). — Shambhala, 1984.

Transformations of Consciousness: Conventional and Contemplative Perspectives on Development (под ред. Ken Wilber, Daniel Brown, Jack Engler). — Shambhala, 1986.

³ В данную библиографию включены только книги (статьи, DVD и аудиодиски не включены). Указаны самые первые англоязычные издания в хронологическом порядке. В дальнейшем некоторые книги переиздавались в новых изданиях (с дополнениями в виде предисловий и некоторыми редакторскими правками), рекомендуется обращаться именно к ним. Также в 1999–2000 издательство «Shambhala» выпустило собр. соч. Кена Уилбера, не отмеченное в данной библиографии.

⁴ В интернете в открытом доступе имеется альтернативный перевод, озаглавленный «Безграничное».

Spiritual Choices: The Problem of Recognizing Authentic Paths to inner Transformation (под ред. Ken Wilber, Dick Anthony, Bruce Ecker). — Paragon House Publishers, 1987.

Grace and Grit: Spirituality and Healing in the Life of Treya Killam Wilber. — Shambhala, 1991. — На русском языке: Уилбер К. Благодать и стойкость: Духовность и исцеление в истории жизни и смерти Трейи Киллам Уилбер. — М.: Открытый Мир, 2008. (Планируется переиздание издательством «Постум» осенью — зимой 2013.)

Уилбер-4 («все квадранты и уровни») — 1995–2001

Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution. — Shambhala 1995.

A Brief History of Everything. — Shambhala, 1996. — На русском языке: Уилбер К. Краткая история всего. — АСТ, 2006. (Издательством «Постум» готовится второе, полностью переработанное, исправленное и дополненное издание; планируется к изданию осенью — зимой 2013.)

The Eye of Spirit: An Integral Vision for a World Gone Slightly Mad. — Shambhala, 1997. На русском языке: Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. — М.: АСТ, 2002.

The Essential Ken Wilber: An Introductory Reader. — Shambhala, 1998.

The Marriage of Sense and Soul: Integrating Science and Religion. — Random House, 1998

One Taste: The Journals of Ken Wilber. — Shambhala, 1999. На русском языке: Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера. — М.: АСТ, 2004.

Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy. — Shambhala, 2000. На русском языке: Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия. — М.: Издательство К. Кравчука, 2004.

A Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality. — Shambhala, 2000. На русском языке: Уилбер К. Теория всего: Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. — М.: Постум, 2013. (Планируется к изданию осенью 2013.)

Уилбер-5 (интегральная постметафизика, интегральный методологический плюрализм) — 2001 — н. в.

Boomeritis: A Novel That Will Set You Free. — Shambhala, 2002. На русском языке: Уилбер К. Бумерит: Книга, которая тебя освободит. — Электронное издание. — М.: Ориенталия, осень 2013.

Integral Spirituality: A Startling New Role for Religion in the Modern and Postmodern World. — Shambhala, 2006. — На русском языке: Уилбер К. Интегральная духовность: Новая роль религии в современном и

постсовременном мире. — Электронное издание. — М.: Ориенталия, осень 2013.

The Integral Vision: A Very Short Introduction to the Revolutionary Integral Approach to Life, God, the Universe, and Everything. — Shambhala, 2007. — На русском языке: Уилбер К. Интегральное видение: Краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному. — М.: Открытый Мир, 2009. (Издательством «Ориенталия» намечено переиздание в виде электронной книги.)

В 2014–2015 гг. намечается выход новых долгожданных трудов Кена Уилбера на английском языке, в том числе второго тома трилогии «Космос» (первым томом была книга «Sex, ecology, spirituality») и работы «Четвёртый поворот» («The Fourth Turning»).